

Глава 47 Слуга Должен Вести Себя Как Слуга

Слуги из дома Шэнь Сюаньлиня явились, как было велено. Не было никакой необходимости допрашивать их, потому что Шэнь Дон уже был в ярости, когда увидел их. Слуги выглядели очень пьяными, от них разило алкогольным перегаром. Но даже и без перегара, по их шатающимся походкам и нелепым взмахам рук было видно, что слуги были сильно пьяны.

Старая леди Сяо усмехнулась. "Я никогда раньше не видел таких смелых слуг. У них даже более комфортная жизнь, чем у их хозяина".

Шен Дон стукнул кулаком по столу. Чайные чашки на столе даже подпрыгнули от удара и звякнули о блюдца. "Вы действительно смелые слуги, у вас много мужества! Негодяи..." Он хотел, чтобы всех этих людей вытащили и забили до смерти палками и камнями.

- Отец, - прервала его Шэнь Нинхуа. "У бабушки плохое здоровье. Не надо наказывать слуг в ее дворе, чтобы не навредить здоровью бабушки".

Шэнь Дон нахмурился и на мгновение задумался. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Старую леди Сяо. "Мама, как ты думаешь, что сделать с этими недостойными людьми?"

Старая леди Сяо взглянула на Шэнь Нинхуа. "Ты отдал задний двор мне на попечение много лет назад. Но, видишь ли, в последнее время мое здоровье ухудшается. Для меня лучше не держаться за власть. Я подумываю о том, чтобы передать полномочия по управлению всей семьей мадам Су. У нее гибкий ум и у нее нет дурных намерений. Что касается этих слуг, пусть с ними разбирается Нинхуа. Нинхуа - самая добросердечная. Но даже она, должно быть, очень рассердилась, увидев, что с ее младшим братом обращаются жестоко."

Шэнь Дун передал полномочия по управлению семьей Старой леди Сяо, потому что не хотел, чтобы люди из второй и третьей ветвей вмешивались. Но теперь, когда Старая леди Сяо попросила повысить мадам Су, он не мог открыто идти против ее воли. Ему оставалось только стиснуть зубы и согласиться. "Мама, все будет сделано, как ты хочешь".

Старая леди Сяо удовлетворенно кивнула. "Нинхуа, приведи этих слуг вниз и разберись с ними".

Волна холода сжала сердце Шэнь Нинхуа, когда она почтительно кивнула. "Отец, эти слуги очень дерзки и самонадеянны. И эта ситуация может повернуться так, что будущем какие-то другие слуги пойдут еще дальше, чем они. Поскольку мы собираемся наказать этих провинившихся, почему бы не использовать этот случай в качестве примера для остальных слуг? Пусть посмотрят как их наказывают..."

"Да, это хорошо. Делай, как хочешь. Шэнь Дун не почувствовал ничего неподобающего, поэтому кивнул головой, не слишком задумываясь.

"В таком случае, отец, не могли бы вы, пожалуйста, приказать слугам в вашем дворе тоже прийти?"

Шэнь Дун некоторое время колебался, но потом он подумал, что Шэнь Нинхуа хочет усилить свое влияние на слуг и повысить свой авторитет. Поэтому он не стал возражать и согласился на ее просьбу. "Хорошо, не заходи слишком далеко".

"Да, отец. Нинхуа сейчас уезжает." Шэнь Нинхуа встала, повернулась и приказала Цин Цюэ: "Позови всех слуг семьи Шэнь к пруду в саду. Запомни, всех! Даже если у них сломаны ноги, но

пока они еще дышат, перенесите их сюда."

"Да, мисс".

Шэнь Нинхуа скривила губы. Краем глаза она заметила, что выражение лица старой леди Сяо внезапно напряглось. Она усмехнулась про себя. Старая госпожа Сяо, должно быть, догадалась, что стоит за всем этим. По-видимому, госпоже Сяо просто хотелось поставить ее в трудное положение. Ну что ж, я не в первый раз оказываюсь в непростом положении, но я справлюсь.

Если бы она слишком строго наказала слуг, то добрый образ, который Шэнь Нинхуа старалась создать, исчез бы. Это была естественная логика, что люди, которые были безжалостны но делали вид добряков, станут восприниматься как не искренние люди. И в результате все ее предыдущие усилия были бы напрасны. Но если она накажет слуг слишком мягко, то ее может возненавидеть Шэнь Сюаньлинь, а кроме того эти слуги решат, что она достаточно слаба. Значит эффекта от наказания не будет и в будущем она не сможет добиться, чтобы ее мнение уважал кто-либо в семье Шэнь.

План старой леди Сяо был очень хорош, но в одном она ошибалась. В ее нынешнем положении она просто потеряла способность комбинировать интриги. Если бы она все еще была в добром здравии, то после того, как Шэнь Нинхуа наказал этих слуг, вполне возможно, что ей удалось бы распространить слухи против Шэнь Нинхуа. Но теперь она даже не могла позаботиться о себе.

Приказ Шэнь Нинхуа был выполнен, и каждый слуга в семье Шэнь явился по приказу. Узнав, что все проблемы начались во дворе Екуй Шэнь Сюаньлиня, эти люди мгновенно пришли в ярость. Они явно знали, как вели себя эти слуги, но не ожидали, что их накажет хозяин. Другие слуги боялись, что будут замешаны в этом деле. Однако они не посмели послушаться приказа и не теряя времени побежали к пруду в саду.

В павильоне рядом с прудом была положена подушка. Шэнь Нинхуа сидела на нем и пила чай. Бай Руо и другие служанки стояли позади нее, и их глаза были полны торжества. Никто из слуг не осмеливался шуметь, когда они прибыли, и все они столпились, затаив дыхание.

Шэнь Нинхуа выпила половину чашки чая, прежде чем она повернулась и посмотрела на людей, тихо стоящих под лестницей.

"Приветствуем тебя, старшая юная леди". Это слуги опустились на колени и поклонились.

Шэнь Нинхуа не просил их вставать. Вместо этого она огляделась и спросила Бай Руо. "Все здесь?"

"Мисс, слуги Первой леди и второй молодой леди еще не пришли".

"Слуги моей матери не пришли?" Шэнь Нинхуа слегка нахмурилась и некоторое время размышляла. Затем она промолвила: "Тогда давайте подождем еще немного".

Шэнь Нинхуа взяла чашку и продолжила пить чай, но люди внизу были недовольны. Они все еще стояли на коленях. Многие из этих людей были достойными слугами перед своими собственными хозяевами. Прошло много времени с тех пор, как им приходилось опускаться на колени, не имея возможности встать. Как они могли позволить Шэнь Нинхуа так унижать их?

Подождав около пятнадцати минут, Шэнь Нинхуа нахмурилась и поставила чашку, которую

держала в руке. "Хонг Лин, пошли кого-нибудь спросить. Все во дворе моего отца уже прибыли. Почему те, что были во дворе моей матери и второй младшей сестры, заняли так много времени?"

"Да, мисс".

Шэнь Нинхуа встала и подошла к началу лестницы. Глядя на тех людей на земле, чьи лица начали бледнеть, она сказала. "Я знаю, что многие из вас пользуются большим уважением, даже большим уважением, чем я".

Кто-то не сдержался и пробубнил: "Хозяин есть хозяин. Мы, слуги, не смеем сравнивать себя со старшей юной леди."

Шэнь Нинхуа обернулась, чтобы посмотреть на говорившего. "Ты служанка во дворе моей третьей сестры, верно? Ты выглядишь знакомо." Говорившая была главной служанкой Шэнь Юлань.

Служанка подняла лицо, и в ее глазах был вызов.

Шэнь Нинхуа подошла к ней и посмотрела на нее сверху вниз. "Поскольку ты знаешь, что тебя нельзя сравнивать со мной, тебе не следовало возражать мне."

"Старшая юная леди, вы не даёте мне сказать ни слова в оправдание. Какой другой способ есть у нас, чтобы оправдать себя?"

Шэнь Нинхуа усмехнулась. Она небрежно бросила заколку в пруд. "Цин Цюэ, отпусти ее вниз и помоги мне найти шпильку. Если она не сможет найти шпильку, то она действительно бестолковая служанка. "

"Да, мисс". Цин Цюэ немедленно шагнула вперед и бесстрастно швырнула служанку в пруд.

Горничная в страхе расширила глаза. Она не ожидала, что Шэнь Нинхуа сделает это. "Ах, помогите, ах..."

Все были ошеломлены приказом Шэнь Нинхуа. Они не ожидали, что поступки Шэнь Нинхуа окажутся такими решительными. Гнев и презрение улетучились и они, дрожа, опустились на колени. Эти слуги всегда были такими. Если бы их хозяин был слаб, они были бы высокомерны. Если бы их хозяин был волевым, они бы сразу же начали беспокоиться о своей жизни.

Шэнь Нинхуа обернулась, чтобы посмотреть на горничную, барахтающуюся в воде. Ее глаза были полны страха. "Поскольку слуги во дворах матери и второй младшей сестры не пришли, мы больше не будем ждать. Цин Цюэ, брось этих слуг во дворе Сюаньлинь вниз и помоги им протрезветь."

"Да, мисс". Движения Цин Цюэ были чрезвычайно быстрыми. Те слуги, которые пили вино, не успели среагировать, как их вышвырнули в пруд.

Шэнь Сюаньлинь стоял рядом с Шэнь Нинхуа, и его лицо было напряженным.

Шэнь Нинхуа опустила голову и спросила его. "Сюаньлинь, ты боишься?"

Шэнь Сюаньлинь покачал головой. "Я не боюсь".

Шэнь Нинхуа улыбнулась. "Смотри. Ты - хозяин, а все эти люди - слуги. Если они хорошо

служат тебе не скупись, дай им немного достоинства и твоего уважения. Для тех, кто плохо служит тебе или даже запугивает, просто забей их до смерти, чтобы излить свой гнев. Все они подписали контракт, чтобы продать себя нашей семье. С контрактом они не могут причинить нам неприятностей, как бы они ни старались".

"Старшая сестра, я помню". Глаза Шэнь Сюаньлинь ярко засияли. Его темные глаза холодно и жадно смотрели на слуг в пруду.

Шэнь Нинхуа кивнула. "Хорошо, раз ты понимаешь, я пока оставлю этих слуг в живых. Ты можешь назначить им любое наказание, какое захочешь."

"Хорошо, спасибо тебе, старшая сестра".

"Не нужно, мы же семья". Шэнь Нинхуа улыбнулась ему. Когда она снова повернулась, чтобы посмотреть на слуг, которые стояли на коленях на земле, ее лицо потемнело. "Сюаньлинь хочет лично наказать слуг, которые издевались над ним. Пошлите несколько человек вниз, чтобы вытащить виновных сюда, наверх."

Некоторые из слуг, стоявших на коленях посередине, переглянулись. Не обращая внимания на боль в коленях, они встали и прыгнули в пруд, чтобы вытащить этих слуг.

Виновные слуги были очень пьяны. Когда они пришли в себя в пруду, то почувствовали слабость во всем теле. И увидев людей, идущих их вытаскивать из воды для последующего наказания, они хватались за других людей, так что потребовалось около пятнадцати минут, пока их всех вытащили на берег.

Слуги, которые вытаскивали людей из пруда так устали, что потом долго лежали на земле, пытаясь отдышаться.

Шэнь Нинхуа оглядела лежащих на земле слуг, и сказал: "Цин Цюэ, принеси серебро. Каждый из тех, кто прыгнул в воду, будет вознагражден сотней таэлей серебра. Возьми серебро и возвращайся отдыхать."

Сто таэлей?

"Спасибо, старшая юная леди".

Остальные слуги в глубине души сожалели об этом. Почему они не послушались приказа юной леди и не пошли к пруду, чтобы вытащить тех слуг? Если бы они тоже прыгнули в воду, то теперь могли бы взять серебро и отдохнуть. Им бы потребовалось несколько лет, чтобы накопить сотню таэлей серебра.

Слуги, которые бросились в воду ушли счастливыми. Они больше не были недовольны Шэнь Нинхуа. Вместо этого они тайно издевались над слугами Шэнь Сюаньлина. Слуга должен вести себя как слуга. Почему они забыли свое место и свое положение и расстроили старшую молодую леди? Они были слишком глупы!

Хонг Лин подошел поближе. "Мисс, прибыли слуги двора Чуньхуа и Двора Циньсюэ".

Шэнь Нинхуа посмотрела на медсестру Цинь, которая, очевидно, взяла на себя руководство этими слугами. "Сестра Цинь, вы немного опоздали. Слуги во дворе моего отца уже давно ждут."

При первом взгляде на здешнюю ситуацию сердце медсестры Цинь екнуло. Когда она поняла, что люди, стоящие на коленях на земле, на самом деле были слугами со двора Шэнь Дуна, она поняла, что ситуация была даже хуже, чем она ожидала. Теперь, когда она услышала слова Шэнь Нинхуа, она быстро опустилась на колени и извинилась. "Старшая юная леди, мы опоздали. Пожалуйста, накажите нас".

Шэнь Нинхуа не заботило ее чопорное отношение, и она не стала усложнять ситуацию медсестре Цинь после того, как та признала свои ошибки. "Вставай, хорошо, что ты здесь. Считай, что этот улажен. Я надеюсь вы все извлечете из этого урока. Я не хочу наказывать слуг на глазах у стольких людей. Вы все можете вернуться."

Сестра Цинь внезапно подняла голову и сказала: "Мисс, мы чувствуем себя очень виноватыми. Пожалуйста..."

Бай Руо прервал ее. "Сестра Цинь, вы уже признали свою ошибку, и молодая леди больше не держит вас. Просто поблагодарите ее, и нет необходимости упоминать что-либо еще. Вы усердно трудились, чтобы служить ее светлости, поэтому вы отличаетесь от других."

У медсестры Цинь защемило сердце. Если бы Шэнь Нинхуа наказала их, им было бы легко. Однако Шэнь Нинхуа снял их с крючка, наказав других слуг. И это сделало их объектом ненависти для других.

Шэнь Нинхуа даже не обернулась. Она сразу же вернулась во двор Инъюэ вместе с Цин Цюэ.

Как раз в тот момент, когда она переодевалась, в комнату ворвался Хун Лин. "Мисс, со двора Екуи младшего хозяина пришли новости о том, что слуги, которые избивали молодого хозяина, были забиты палками до смерти".

Шэнь Нинхуа подняла глаза и спросила: "Это приказ Сюаньлинь?"

"да."

"Хорошо, я понимаю". Шэнь Сюаньлинь действительно был волчонком.